

О ПОЛИВИНЕ Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПОЛИВИН Николай Николаевич, родился в 1869. Получил высшее духовное образование. Протоиерей, регент церковного хора, академик. 14 июня 1927 — арестован в Евпатории и заключен в Крымский изолятор; в августе переведен в Крымскую областную психиатрическую больницу.

В октябре 1927 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась с мольбой о помощи его жена, Анна Ивановна Поливина.

<28 октября 1927>

«Высокодобрейшей и глубокоуважаемой
Е. П. Пешковой.

Полагая, что, быть может, мое нижайшее послание не дошло по назначению, я приняла решимость повторно просить Ваше сочувствие.

Мой 67 летний муж, заслуженный протоирей Николай Николаевич Поливин, академик-регент, привез меня лечить в г<ород> Евпаторию с 16-ти летним сыном. Тамошний настоятель собора, беженец Польши (говорят, что он сек<ретный> сот<рудник> ГПУ и в то же время польский шпион), некто Павел Янушевич, посягая на мою честь, — мне 33 года, консерваторка, — и, опасаясь, чтобы мой муж не занял его место, — путем доносов посредством своих приближенных в ГПУ, что мой муж “тихоновец“, сумел засадить его в Крым<ский> изолятор Симферополя от 14 июня с<его> г<ода>, доведя моего мужа, совершенно непричастного ни к какой политике, довести до полного безумия, и моего мужа перевели (уже 2-й месяц) в Крымскую областную психиатрическую больницу в Симферополе, где он, больной, и томится.

Оставшись абсолютно больною с сыном в чуждом и чужом городе-курорте, решительно безо всяких средств к жизни, мы в полном смысле слова умираем голодом, питаемся скудным подаянием черного куска хлеба от инородцев-туземцев.

Нет ни топлива, ни угла, ни питания, и мы, поистине, обречены на голодную смерть, что может вполне подтвердить и Евпаторийский Красный Крест. Последняя моя рубашка съедена, и с сыном плачу горькими, кровавыми слезами. У ног Ваших, обливаясь градом слез, взываю о той помощи, какая именно нам необходима, как действительно погибающим.

Убитая горем больная жена психически больного протоирея Анна Ивановна Поливина.

P. S. Помогите хоть на выезд из Евпатории к родным в Ленинград, чем возможно, или помогите хотя на временное питание и угол: погибаем.

Нельзя ли сказать ОГПУ, чтобы ускорить утверждением дела моего мужа, так как он уже три месяца, как окончено следствие, и я бы могла тогда взять в дом моего больного мужа.

Г<ород> Евпатория, 1-я Майнская ул<ица>, д<ом> № 21-й, против Союза строителей»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 167. С. 430-431. Автограф.